

УДК 94

ББК 63.3(2)53

DOI 10.30792/2222-9175-2025-58-113-117

В. Г. Бадмаев

СПОСОБЫ КОНТРАБАНДНОГО ПЕРЕВОЗА НА ГРАНИЦЕ РОССИИ С КИТАЕМ И МОНГОЛИЕЙ В НАЧАЛЕ XX в.

В статье на основе материалов Государственного архива Республики Бурятия и Государственного архива Забайкальского края рассмотрены необычные способы провоза контрабандных товаров на границе России с Китаем и Монголией в начале XX в. Контрабанда затронула спиртосодержащие продукты, сахар, стекло, нелегальную литературу.

Ключевые слова: контрабанда, Россия, Китай, Монголия, Департамент таможенных сборов.

V. G. Badmaev

METHODS OF SMUGGLING ON THE BORDER OF RUSSIA WITH CHINA AND MONGOLIA IN THE EARLY 20TH CENTURY

The article examines unusual methods of smuggling contraband goods across the Russian border with China and Mongolia in the early 20th century. Smuggling involved alcohol-containing products, sugar, glass, and illegal literature. The article is based on materials from the State Archives of the Republic of Buryatia and the State Archives of the Trans-Baikal Territory.

Keywords: smuggling, Russia, China, Mongolia, Customs Department.

Проблема контрабанды на Российской границе с Китаем и Монголией получила отражение в отечественной историографии в коллективной монографии «Дальневосточная контрабанда как историческое явление: борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – первой трети XX века» [Беляева и др. 2010], в авторефератах А. В. Попенко [2008], О. В. Залесской [2002] и Н. Г. Казанцевой [2016], а также в статьях В. В. Синиченко и Г. С. Токарева [2020], Н. Г. Савосиной [2015], А. В. Лаврентьева и и Л. А. Лаврик [2024], Л. В. Кальминой и Л. В. Кураса [2019]. Однако способы контрабандного перевоза пока не нашли должного отражения.

29 октября 1915 г. таможня г. Николаевска-на-Амуре донесла Департаменту таможенных сборов, что при досмотре 20 ящиков, сделанных из толстых досок, были обнаружены тайники, где были спрятаны жестяные банки, заполненные спиртом китайского производства в количестве 35,85 ведра (440,92 л). Внутренние стенки ящиков выложены особой бумагой и, таким образом, каждый ящик представлял собой сосуд, наполненный доверху бобовым маслом [ГАРБ. Ф. 204. Оп. 1. Д. 8. Л. 163]. Применяя историко-сравнительный метод, в делах Государственного архива Забайкальского края мы обнаружили сведения о попытке провоза контрабанды через Ялтинскую таможню. 30 января 1912 г. начальник Южного таможенного округа донес департаменту, что на таможе обнаружено 19 коробок с бараньими струнами весом брутто 3 фунта 80 золотников и 36 коробок с такими же струнами весом «налицо» 36 золотников. Ухищрение было в том, что с противоположной стороны коробок имеются другие помещения, отделенные от верхних картонной перегородкой, служащей дном верхнего помещения. В нижних оказались шелковые струны, обмотанные медной посеребренной проволокой весом «налицо» 1 фунт 48 золотников, а с коробками 3 фунта 26 золотников [ГАЗК. Ф. 42. Оп. 2. Д. 69. Л. 6]. Информация о данных случаях, как и о приведенных далее, была направлена в Департамент таможенных сборов с пометкой об ухищрениях на границе.

БАДМАЕВ Виталий Германович – аспирант Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: badmaev.vitaliy.98@mail.ru.

Из документов Государственного архива Республике Бурятия следует, что Департамент таможенных сборов Министерства финансов Российской империи уделял большое внимание выявлению способов перевозки контрабандных товаров через границу. Поэтому, когда на границе обнаруживали контрабанду, то прежде всего уделяли внимание тому, чтобы на остальных таможенных постах такие ситуации не повторялись. Часто в документах можно встретить формулировку «о таком ухищрении Департамент таможенных сборов дает знать для сведения и надлежащего наблюдения за не водворением контрабанды указанным способом» [ГАРБ. Ф. 204. Оп. 1. Д. 9. Л. 6]. Провоз контрабандных товаров через границу осуществлялся в основном с помощью гужевого и выючного транспортов.

Обыкновенный и наиболее распространенный способ беспошлинного водворения китайских товаров в район их пошлинного обложения состоит в том, что товары эти предъявляются Маньчжурской таможне к досмотру и по получении от нее разрешения на право свободного провоза их на лошадях в 50-верстную полосу выдворяются затем за ее пределы в места, наиболее слабо защищенные в таможенном отношении. Предоставленное таможней право свободного передвижения указанных товаров в пределах льготной полосы делает эту контрабанду почти неуловимой по той простой причине, что невозможно заранее предугадать, где произойдет ее прорыв. Но такой способ водворения контрабанды сопряжен с некоторыми неудобствами и годен только для товаров сравнительно высоко-пошлинных, выдерживающих перевозку на лошадях на значительном расстоянии; наиболее же прибыльным и поэтому привлекательным в глазах контрабандистов является водворение их при помощи железной дороги [Таможня на Тихом океане... 2008: д. 32].

Один из случаев провоза произошел 30 ноября 1913 г. По полученным департаментом сведениям, нелегальная литература «водворяется» пассажирами 2-го класса, в большинстве своем в изящных по виду чемоданах и коробках для дамских шляп с двойным дном. Под вторым дном была обнаружена нелегальная литература, спрятанная под видом сигар, сверху обернутых в листовую табак [ГАРБ. Ф. 204. Оп. 1. Д. 6. Л. 1]. Хотя в документе не указано, о какой именно литературе идет речь, но можно с полной уверенностью утверждать, что литература была политического содержания. Что касается способа провоза через границу, то он свидетельствует либо о неопытности контрабандистов, либо о профессионализме досмотрщиков на таможенных постах.

Об одном из случаев попыток провоза контрабанды предупреждает Кяхтинский таможенный пост, который информировал департамент 4 февраля 1915 г., что при таможенном досмотре на означенном посту в скотских брюшинах обнаружен провозимый под видом монгольского масла сахар-рафинад в количестве более полупуда в каждой брюшине [Там же. Д. 9. Л. 6]. К сожалению, в документе отсутствуют сведения об общем количестве провозимой контрабанды.

Имеется множество свидетельств различных попыток незаконного перемещения спирта из-за границы. Большая часть контрабандного спирта в начале XX в. провозилась на границе с Китаем. Так, Забеловский таможенный пост информировал департамент о следующем ухищрении при водворении контрабанды. 16 января 1915 г. при осмотре у местных крестьян ручных саней, на которые были уложены рыболовные принадлежности, обнаружено, что в полозьях саней и в трех поперечных планках, скрепленных снизу, выдолблены продолговатые отверстия, сохраняющие в себе специально приспособленные жестяные банки со спиртом, емкостью каждая немного более мерной бутылки. Таких тайных мест обнаружено семь: по два в каждой из полозьев и по одному в поперечных скреплениях саней. Данные отверстия были замаскированы тонкими досками [Там же. Л. 3].

Шарасунский таможенный пост донес о следующем ухищрении при выдворении контрабанды. 3 марта 1915 г. на ст. Шарасун при осмотре ящиков с дровами, приготовленными для отопления вагонов поезда № 21, прибывшего из Маньчжурии, было обнаружено среди дров 4 полена, расщепленных надвое, с выдолбленными внутри гнездами, в которых спрятаны были 4 банки мерой каждая в 1 бутылку с маньчжурским спиртом. Затем гнезда с банками прикрыты вторыми половинами расколотых поленьев, прибиты-

ми к первой половине гвоздями, причем у гвоздей спрятаны шляпки и гвозди вбиты внутрь дерева, так что их снаружи совершенно не видно. Кроме того, под этими же дровами обнаружено 4 банки с маньчжурским спиртом [ГАРБ. Ф. 204. Оп. 1. Д. 8. Л. 27]. Данный способ контрабандного провоза спиртосодержащих продуктов был очень популярен на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД).

27 марта 1915 г. пограничная таможня донесла департаменту о следующем ухищрении при водворении контрабанды при таможенном досмотре пассажиров в товаро-пассажирском поезде № 22. На таможне обнаружили при личном досмотре у одного из пассажиров этого поезда хлебный спирт маньчжурского производства мерою 0,5 ведра (6,15 л). Скрытый внутри специально для этой цели сшитого из плотно прорезиненной материи жилета, причем вшитого в него через встроенное вместо кармана с левой стороны отверстие, закрываемое обыкновенной пробкой [Там же. Д. 9. Л. 10]. Спирт был обнаружен только через прощупывание простыни. При этом наружный осмотр ничего не дал, так как находящиеся внутри жилета спирт равномерно расходится по всему жилету, вплоть до самого его верха. Так, во многих случаях контрабанда спиртосодержащей продукции являлась основным способом заработка людей, проживающих на приграничных территориях.

Закономерно, что вскоре, 12 мая 1915 г., последовало распоряжение господина министра финансов П. Л. Барк о выдаче таможенным досмотрщикам особых наград из средств казны за задержание нарушителей и изъятие контрабандных спиртных напитков. Департамент таможенных сборов предложил таможенным учреждениям в донесении департаменту о случаях таковых задержаний указывать, кроме количества контрабандных спиртных напитков, также и фамилии задержателей и обстоятельства, при коих задержание последовало [Там же. Л. 11]. Это распоряжение способствовало поднятю мотивации у досмотрщиков.

Также в некоторых делах Государственного архива Забайкальского края встречаются сведения об ухищрениях при провозе контрабандной продукции. Так, в фонде Сретенской таможни Забайкальской области «Секретная переписка» выявлены схожие предупреждения для других таможенных учреждений о попытках провоза контрабанды [ГАЗК. Ф. 42. Оп. 2. Д. 69]. Они были направлены от Департамента таможенных сборов Министерства финансов начальнику Приамурского таможенного округа 13 января 1912 г., в котором описано следующее.

В одной из таможен при досмотре восьми ящиков с зеркальными стеклами досматривавшим чиновником были вскрыты только верхи ящиков. И при первом осмотре не выявлено нарушений. Но при вторичном досмотре обнаружено, что ящики эти разделены в длину деревянными брусками на две половины, в которые были уложены зеркальные стекла. Эти бруски, как оказалось, служили только разделением для первых двух половинок зеркальных стекол, а затем бруски свободно вынимались. Остальные же листы стекол имели размер длины и ширины всего ящика [Там же. Л. 5]. Таким образом, контрабандисты пытались скрыть количество и размер стекол за счет находившихся сверху зеркальных стекол. С помощью этого они хотели уменьшения пошлины за стекло, находившееся во всех восьми ящиках.

Благовещенская таможня донесла, что в ноябре 1912 г. чинами задержаны контрабандисты, проносившие товары с китайской стороны р. Амура, одетые в белые колениковые плащи, которые совершенно прикрывали проносителей с головы до ног, почему указанных контрабандистов с большим трудом можно было различить на белом фоне снега [Там же. Л. 46]. Наверняка данный способ маскировки использовался часто.

Таким образом, контрабандные методы провоза продукции были весьма оригинальны в своем исполнении. При этом стоит отметить грамотную и слаженную работу таможенных учреждений и досмотрщиков, которые непосредственно обнаруживали контрабандный товар на границе России с Китаем и Монголией в начале XX в. Такой баланс между изобретательностью контрабандистов и компетентностью таможенников отражал сложность пограничной ситуации и важность контроля над перемещением товаров в регионе.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект «От Чайного пути к Монгольскому коридору “Нового Шелкового пути”: исторические проекции и современные взаимодействия России, Монголии и Китая») № 24-48-03025.

Источник и литература

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. 204, оп. 1, д. 6, 8–9.

Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК): ф. 42, оп. 2, д. 69.

Таможня на Тихом океане: док-ты и мат-лы. Вып. 5: Таможня в Забайкалье. 1862–1926 гг. [Электронный ресурс]. – Владивосток: ВФ РТА, 2008. – Режим доступа: <https://sibistorik.ru/project/zt/index.html> (дата обращения: 17.03.2025).

Беляева Н. А. Дальневосточная контрабанда как историческое явление (Борьба с контрабандой на Дальнем Востоке России во второй половине XIX – первой трети XX века) / Н. А. Беляева, Л. А. Лаврик, С. Н. Ляпустин, А. В. Попенко и др.; Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. – Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2010. – 296 с.

Залесская О. В. Российско-китайские приграничные отношения на Дальнем Востоке: 1917–1924 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / О. В. Залесская. – Благовещенск, 2002. – 25 с.

Казанцева Н. Г. История таможенного дела Забайкалья: конец XVII – начало XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Н. Г. Казанцева. – Улан-Удэ, 2016. – 36 с.

Кальмина Л. В. Русско-китайская торговля через Кяхту в 1840–1900-е гг.: печальный детектив / Л. В. Кальмина, Л. В. Курас // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 442. – С. 122–125.

Лаврентьев А. В. Таможенная политика на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири (вторая половина XIX – 30-е годы XX века): опыт региональных исследований / А. В. Лаврентьев, Л. А. Лаврик // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2024. – № 1(106). – С. 111–127.

Попенко А. В. Опыт борьбы с контрабандой на Дальнем Востоке России: 1884 – конец 20-х гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Попенко. – Хабаровск, 2008. – 25 с.

Савосина Н. Г. Таможенные учреждения на территории дореволюционного Забайкалья / Н. Г. Савосина // Забайкалье историческое: IV Регион. науч.-практ. конф. (г. Чита, 27 ноября 2015 г.): сб. ст. / отв. ред. А. И. Мороз. – Чита: Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2015. – С. 58–64.

Синиченко В. В. Рост контрабанды акцизных товаров на востоке Российской империи в начале XX в. / В. В. Синиченко, Г. С. Токарева // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2020. – Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та, 2020. – С. 143–149.

References

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB): f. 204, op. 1, d. 6, 8–9.

Gosudarstvennyj arhiv Zabajkal'skogo kraja (GAZK): f. 42, op. 2, d. 69.

Tamozhnya na Tihom okeane: dok-ty i mat-ly. Vyp. 5: Tamozhnya v Zabajkal'e. 1862–1926 gg. [Elektronnyj resurs]. – Vladivostok: VF RTA, 2008. – Rezhim dostupa: <https://sibistorik.ru/project/zt/index.html> (data obrashcheniya: 17.03.2025).

Belyaeva N. A. Dal'nevostochnaya kontrabanda kak istoricheskoe yavlenie (Bor'ba s kontrabandoy na Dal'nem Vostoke Rossii vo vtoroj polovine XIX – pervoj treti XX veka) / N. A. Belyaeva, L. A. Lavrik, S. N. Lyapustin, A. V. Popenko i dr.; Rossijskaya tamozhennaya akademiya, Vladivostokskij filial. – Vladivostok: RIO Vladivostokskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2010. – 296 s.

Zallesskaya O. V. Rossijsko-kitajskie prigranichnye otnosheniya na Dal'nem Vostoke: 1917–1924 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / O. V. Zallesskaya. – Blagoveshchensk, 2002. – 25 s.

Kazanceva N. G. Istoriya tamozhennogo dela Zabajkal'ya: konec XVII – nachalo XX vv.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.02 / N. G. Kazanceva. – Ulan-Ude, 2016. – 36 s.

Kal'mina L. V. Russko-kitajskaya trgovlya cherez Kyahtu v 1840–1900-e gg.: pechal'nyj detektiv / L. V. Kal'mina, L. V. Kuras // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 442. – S. 122–125.

Lavrent'ev A. V. Tamozhennaya politika na Dal'nem Vostoke i v Vostochnoj Sibiri (vtoraya polovina XIX – 30-e gody XX veka): opyt regional'nyh issledovanij / A. V. Lavrent'ev, L. A. Lavrik // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. – 2024. – № 1(106). – S. 111–127.

Popenko A. V. Opyt bor'by s kontrabandoj na Dal'nem Vostoke Rossii: 1884 – konec 20-h gg. XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / A. V. Popenko. – Habarovsk, 2008. – 25 s.

Savosina N. G. Tamozhennye uchrezhdeniya na territorii dorevolucionnogo Zabajkal'ya / N. G. Savosina // Zabajkal'e istoricheskoe: IV Region. nauch.-prakt. konf. (g. Chita, 27 noyabrya 2015 g.): sb. st. / otv. red. A. I. Moroz. – Chita: Izd-vo Zabajkal'skogo gos. un-ta, 2015. – S. 58–64.

Sinichenko V. V. Rost kontrabandy akciznyh tovarov na vostoке Rossijskoj imperii v nachale XX v. / V. V. Sinichenko, G. S. Tokareva // Irkutskij istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik: 2020. – Irkutsk: Izd-vo Bajkal'skogo gos. un-ta, 2020. – S. 143–149.